

БЕЗУМИЕ ХОЛОСТЯКА ВИНКЛИ**Имхасина И.Х.**

*г. Санкт-Петербург, Государственное бюджетное образовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 291*

*Научный руководитель: Давиденкова Н. А., Санкт-Петербург, Государственное бюджетное
образовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 291*

Вечные звезды рождались из искр, уносимых ветром в темное небо. Исчезая, они терялись из виду, чтобы потом ярким огнем разгореться вновь. И пусть их свет был холоден и далек, все мечтали подняться выше, стать хоть чуточку ближе к звездам.

В мире, где положение человека определялось тем, насколько сильно горит его собственный огонь, мысли о недостижимых светилах были полны тоски к глухим звездам. Это тянулось испокон веков, когда люди только научились контролировать свой огонь и перестали его скрывать. Небольшой огонек, размером меньше сжатого кулака, разместился где – то между третьим и вторым ребром. Он давал о себе знать в раннем детстве, теплым красным пятном очерчивая свое положение, затем огонек быстро разгорался и медленно потухал, оставляя за собой щемящее ощущение пустоты. Человек без огня не умирал, однако становился невозможно холодным ко всем теплым чувствам.

Считалось, что огонь можно разжечь вновь, но это со временем превратилось лишь в красивую легенду. Огонь стало возможным поддерживать искусственно с приходом нового поколения научных открытий на этот счет. Сначала это больше походило на изощренную пытку или безумную прихоть богатейших людей. Чтобы поддерживать огонь, он должен стать видим, а для этого нужно избавиться от единственной преграды – удалить кусок плоти, скрывающий чудо природы. Крики, вопли, слезы – все ради того, чтобы выставить на всеобщее обозрение самое сокровенное. За сохранность жизни после подобных операций никто не брал ответственности.

За ходом времени желание подобной роскоши меньше не стало, но люди теперь умирали меньше. Теперь огонек был скрыт за стеклянной дверцей, которую вставляли в медицинских центрах лучшие хирурги за определенную цену. Стало возможным выбирать способ поддержания пламени: угольный, древесный (для него использовались брусочки древесины размером с мизинец) или электрический, обеспечивающий огонек даже после смерти владельца. Можно было обойтись лишь стеклянной двер-

цей, но такой выбор говорил лишь о низшем положении человека в классовом делении.

Старик Винкли к низшему классу не относился. Об этом говорили роскошный особняк за городом, хорошие пакеты акций в нескольких крупных компаниях и то, что его имя было на слуху у значительной и значимой части Штатов. Одна беда – старик Винкли был холостяком, не имевшим прямого наследника для своего бесчисленного состояния. Кому достанется особняк и его сокровища? Кому ценные бумаги? Кто станет следующим главой семьи?

Зато у холостяка Винкли оставались знающие родственники: сестры, внуки, кузены, племянники, праплемянники и так далее. В общем, пожить было чем и было кому. Приглашение на похороны было разослано без малого шестидесяти близким и дальним родственникам. Полагать, что они все с готовностью явятся на поминки безумного (а именно так его называли за холостяцкую жизнь) старика было неправильно. Для этого в приглашении была заметка о том, что сразу после похорон состоится оглашение завещания и всех гостей разместят в особняке на ночь. А там гляди, если ничего не получишь от скупого старика, сможешь стащить столовое серебро или парочку старинных светильников.

Мысль о светильниках действительно звучала заманчиво, ведь он, Фьюл, даже не помнил своего дядю. Кажется, они встречались лет пятнадцать назад, на каком – то семейном ужине, но потом его мать крупно поссорилась со своим братом, стариком Винкли, и повода для очередной семейной встречи не было. И все же его мать цепко держалась за единственную нить, связывающую ее и богатого родственника, даже взяла двойную фамилию – Лэсли – Винкли, чтобы в обществе ее признавали.

Такси остановилось у главных ворот. До наступления темноты было еще несколько часов, но растущий вокруг именина лес бросал мрачные тени на решетку забора и сами ворота, утопающие в каких – то вьющихся растениях. Фьюл не удивился бы, если бы растения были ядовитыми или хотя бы с шипами. Расплатившись с водителем, он взял сумку и покинул машину. Пахло сыро-

стью леса, наверное, недавно был дождь, а может, лес пахнет так всегда.

Двери открыл дворецкий, он забрал приглашение, кивнул чему – то своему, еще раз поздоровался, забрал сумку и попросил стоящую неподалеку горничную отвести Фьюла к остальным. Не скрывая облегченного выдоха, Фьюл вошел в особняк и последовал за девушкой. Внутри было тепло, а это, в свою очередь, было важно Фьюлу, замерзшему по дороге от такси до дома. Девушка что – то говорила про «программу вечера», состоявшую из короткого перекуса, недолгого прощания и ужина, после которого гостей разместят в лучших комнатах. Фьюл почти не слушал ее, машинально кивая и больше оглядывая внутреннее убранство залов, через которые они проходили. Да, старик был богат.

Оказавшись в окружении знатных родственников, Фьюл невольно заметил, что, собираясь в спешке, пусть и старался одеться прилично, но все равно явно не дотягивал до уровня остальных членов семьи. Дорогие костюмы и платья с идеальными квадратами прозрачного материала, чтобы выставить напоказ не только огонь, но и последнюю модель оборудования для поддержания огня. У дворецкого и горничной подобного «окошка» не было, что доказывало их невысокое положение, и Фьюл с трудом подавил смех, когда понял, что его собственная рубашка и пиджак так же не открывают вид на огонек.

Больше половины гостей Фьюл не знал. Где – то мелькнуло лицо старой тетушки Мари Винкли, трижды выходявшей замуж и не сменившей девичью фамилию из собственной гордости. Тетушка Мари была частым гостем у семьи Лэсли – Винкли, но отношения любезной тетушки и учливого племянника никак не складывались. Искать с ней разговора Фьюл не хотел, поэтому выбрал держаться подальше от компании веселых «опечаленных и скорбящих». Долго держаться плана не получилось. Минут через десять после его прихода дворецкий пригласил всех пройти к северной стороне имения, в которой располагалось фамильное кладбище; хотя единственным его обитателем должен был стать Старик Винкли, здесь имелись места для каждого члена семьи.

Как и подобает классическому кладбищу, здесь было мрачно, и задерживаться надолго не приходилось. Прощальная речь не прозвучала, и все из рода Винкли, быстро бросив горсть земли в могилу, спешили вернуться в теплый и светлый особняк, где их ждали сытный ужин и уютная кровать. Фьюл стоял последним в очереди, не зная, последовать ли традиции, ничего не зна-

чившей для него, или просто уйти, чтобы не оскорблять нечестным жестом Старика. Фьюл уже хотел было последовать своим мыслям, как увидел девчонку лет четырнадцати, присевшую на корточки с противоположной стороны ямы. Она была одета в непозволительно светло – зеленое для такого случая платье и с нескрываемым интересом смотрела прямо на гроб.

– Говорят, Старик совсем не пользовался новыми технологиями и его огонь горел сам по себе, – заговорила она, поймав удивленный взгляд Фьюла. – Ты видел его тело? Говорят, они искусственно потушили его огонь, потому что тот не затухал даже после смер... Ай! – девочка пискнула, дотронулась до большого места где – то на спине и грозно посмотрела на стоящего рядом с ней парня.

Он был высоким и выглядел на несколько лет старше самого Фьюла; пиджак скрывал огонек, однако подумать о его низком положении не казалось правильным. Весь вид этого парня говорил о его возвышении над остальными: начиная от прямой осанки и заканчивая недовольным выражением лица.

– Клара, сколько раз я просил тебя вести себя прилично, – монотонно произнес тот. Нет, Фьюл ошибся: не недовольный, а безразличный.

– Это не повод бить меня, Чарли! – обиженно сказала девушка и добавила:

– К тому же, у тебя тяжелая рука, – «Чарли» ей ничего не ответил, и она вновь обратила свое внимание на своего единственного слушателя.

– Братца лучше игнорировать, – показательно громко зашептала она и все равно не добила никакой реакции свыше.

– Ты тоже приехал на похороны с дочкой?

То, что у Клары не было понятия о скорби и уместной грусти, Фьюл понял сразу же. Но, возможно, он сам был не прочь отвлечься, пусть и нашел для этого не лучшее время и место. Клара была громкой, болтливой и энергичной. В противовес ей был ее старший брат Чарльз, студент Гарварда и просто человек без чувства юмора. Он двигался медленно и лениво, извинялся перед другими за свою сестру и постоянно попрекал младшую, упорно не слышащую его слова. Когда после ужина они разошлись, Фьюл почувствовал такую усталость, что, казалось, он вырубится, только увидев кровать.

К большому удивлению Фьюла, когда он лег спать, сна не было ни в одном глазу, словно у него проснулось второе дыхание, а фонтан нескончаемой энергии объявил второй раунд. Оглашение завещания было назначено на одиннадцать утра, когда в

особняк приедет адвокат Винкли. До этого оставалось без малого двенадцать часов – этого времени более чем достаточно, чтобы выспаться. Но спать не хотелось.

Спустя сорок минут настойчивых призывов ко сну, Фьюл почувствовал еле заметный отголосок тяжести, которой наполнялись глаза, когда человек был близок к тому, чтобы уснуть своим самым мирным сном. В этот же момент в его комнату ураганом ворвалась Клара, лишая Фьюла Лэсли – Винкли хоть какой – то надежды.

Клара прыгала по комнате, что – то счастливо бормоча. Вместо платья на ней теперь была пижама, сквозь плотную ткань которой виднелся свет где – то в районе ребер.

– *Мы нашли его*, – смог разобрать слова Фьюл, приняв сидячее положение и недовольно глядя на девушку.

Недовольным был не только Фьюл, но и показавшийся в дверях Чарльз. Он вздохнул и, казалось, совершенно отчаялся привить сестре хоть долю воспитанности и сдержанности.

– Вы нашли *что*? – все же спросил Фьюл, переведя взгляд на Клару. Та остановилась и улыбнулась еще шире.

– Вход в сокровищницу Винкли, конечно же.

Осознать в полной степени, что он делает, Фьюл смог, лишь оказавшись у того самого входа, о котором и говорила Клара. После десяти минут ее уговоров и отговоров Чарли он все же согласился. Пробраться в библиотеку было легче, чем казалось. Все уже спали, включая прислугу, поэтому даже скрипящие половицы и громкий «тихий» шепот не несли опасности. Можно было по – лучше разглядеть убранство особняка, но в царившей темноте были видны лишь чуть поблескивающие светильники и очертания ваз, больших и явно дорогих ваз.

Тайная дверь в сокровищницу Винкли не была чем – то особенным и выглядела как обычная стена в библиотеке, на каких иногда изображают семейные древа или выставляют серые и обязательно философской направленности картины. Контуры двери были незаметны, хотя тому причиной мог служить полумрак, скрывающий действительность. Говорить о том, что это была дверь, можно было только из – за особой потертости паркета именно в этой части комнаты.

– И как нам ее открыть? – спросил Фьюл, не дождавшись действий со стороны брата и сестры.

– А вот тут начинается самое интересное, – Клара воодушевленно потерла руки.

– У нас нет ключа.

Фьюл дважды моргнул, прежде чем до него дошел смысл.

– Поэтому мы позвали тебя в пустую библиотеку посмотреть на дверь – не – дверь, – уже привычным тоном продолжил Чарльз.

– Сейчас ночь, и тут темно, и все спят, и в этом крыле даже жилых комнат нет. Продолжай в том же духе, ничего подозрительного.

Клара оскорбленно наступила брату на ногу, но тот, даже если ему и было больно, не подал виду и перевел взгляд в окно.

– Но ключ может быть у тебя, – вздохнув, произнесла Клара, и Фьюл удивленно уставился на него.

– С чего ты взяла?

Она не глядя указала пальцем на какое – то место на стене, оказавшееся очередной лентой на широком семейном дереве. «*Фьюл Лэсли – Винкли*».

– Возле твоего имени есть царапины, в отличие от остальных, да и расположено на оптимальном уровне для Старика с его – то ростом, – пожала плечами Клара. – Просто догадка, но попытаться можно. У тебя есть предложения?

Задумчиво почесав шею, Фьюл отрицательно покачал головой.

– Мама не была с ним в хороших отношениях, – ответил он. – Я его даже не помню, и ему, кроме моего имени, вряд ли что – то известно обо мне.

Чарли недоверчиво посмотрел на него. Хоть какие – то эмоции.

– Не верю, – хмыкнул он.

– Я абсолютно точно знаю, что старик был безумцем лишь в двух вещах: в вере в недостижимость звезд и в своих корнях. Он знал каждого своего предка до седьмого колена и своих ныне живущих родственников тоже определенно знал. Сколько раз я слышал на обедах, когда приезжал на весенние каникулы в особняк, твое имя... – Чарли неожиданно замер, на его лице застыло выражение величайшего прозрения. Просто так еще несколько секунд и вызвав недоумение Клары и Фьюла, он вновь собрался.

– Что ж, я так и знал, что ты будешь нам бесполезен, – и под недовольный вопль сестры прошел к стене.

– Не говори так! – бросила она ему, возмущенно махнув рукой. – Сам же ничего не смог сделать. И что теперь? Сбегаешь?

– Ты прекрасно понимаешь, что на твою провокацию я не ведусь, – хмыкнул Чарльз. – Он бесполезен, потому что у него нет ничего, что было бы похоже на ключ, а у нас нет ничего, что было бы похоже на замочную скважину, – цокнув языком, он наклонился, чтобы разглядеть получше нужное место на стене. – К тому же, этой замочной скважины здесь никогда и не было. Зато помещанный старик постоянно чем – то заде-

вал именно этот участок возле ленты с именем, а мы не додумались даже дотронуться до него.

С силой надавив на ленту, Чарли все же добился желаемого эффекта и с чувством полного превосходства взглянул на сестру, когда стена, сначала завибрировав, стала отодвигаться, открывая лестницу. Шумно засопев, Клара схватила замороженного открывшейся тайной Фьюла и потащила к открывшемуся проходу. Недолго думая, Чарли отправился за ней.

– Значит, он часто называл его имя? – вслух рассуждала Клара, пока они поднимались по лестнице. Молчать ей было неудобно, но и признавать заслугу брата тоже не хотелось. – Может, он подавал нам тайные знаки?

– Скорее мысленно довольствовался тем, что никто не понимал, о чем именно он говорил, – сбил ее настрой Чарли, и Фьюл неохотно с ним согласился.

– Какие же секреты хранит его тайная комната, – проигнорировала его Клара, когда впереди показалась дверь.

Ускорившись, она в одно мгновение преодолела оставшиеся ступеньки и дернула ручку двери, случайно или нет оказавшейся незапертой.

– Видимо, никакие, – щеки Чарли надулись, а губы поджалась – он старательно сдерживал рвущийся наружу смех. Нахмурившись, Фьюл выглянул вперед и понял, о чем говорил Чарли.

Тайная дверь, темная лестница, долгожданная дверь – все вело лишь к выходу на крышу. Никакой сокровищницы и в помине не было здесь. Клара осела на пол, не задумываясь о чистоте своей одежды. Прохлада ночи девчужку тоже не заботила, ее погло-

тило разочарование; игра в приключения не оправдала своих ожиданий.

– Нам нужно вернуться, – проговорил Фьюл и заставил Клару подняться на ноги. – Еще есть время выпасться.

Клара «угукнула» и, шаркая ногами, пошла к лестнице, Фьюл хотел было последовать за ней, но заметил, что Чарли не сдвинулся с места.

– Вы идите, – махнул рукой он, поняв, что те двое остановились. – Я задержусь ненадолго.

– Ты же сам был против всего этого, – фыркнула Клара.

Чарли пожал плечами.

– Старик Винкли был безумцем, – сказал парень.

– Не имел прямых наследников, даже не женился. Мы уже несколько лет не приезжали к нему, но я все еще помню, как сильно чувствовался его огонь, когда он говорил о звездах. Он верил, что как люди имеют свой крохотный огонек, так и у звезд души настолько яркие, что их видно так далеко. Он восхищался ими, не стараясь приблизиться к ним или познать их суть, а просто смотрел на них, стоя здесь. Может, если я побуду здесь еще немного, смогу понять его чувства.

– Взрослые такие занудные, – буркнула Клара, прежде чем начала спускаться. Заmeshкавшись на секунду, Фьюл поспешил за ней. Чарли был старше его всего лишь на несколько лет, но он все равно не понимал, что такого особенного было в этих звездах, что смогли разглядеть Старик Винкли и Чарли. Может, ему нужно подождать еще немного.

Небо было ясным в эту ночь.